

ДВА последних десятилетия имя Петра Аркадьевича Столыпина, в советские годы считавшегося реакционером и душителем народной свободы, все чаще произносятся как символ величия России, а его реформы нередко рассматриваются как альтернатива катастрофе 1917 года, не реализованная лишь из-за гибели реформатора и начавшейся мировой войны. Между тем неудача преобразований была предопределена не столько внешними обстоятельствами, сколько всей сложившейся в стране политической ситуацией.

Первый административный опыт Столыпин получил в Ковенской губернии, где с 1889 года являлся уездным, а затем губернским предводителем дворянства. В 1902 году он был назначен гродненским, а в следующем — саратовским губернатором. По всей вероятности, твердость в подавлении охвативших Саратовскую губернию крестьянских волнений привела к тому, что в апреле 1906 года Столыпин получил ключевой пост министра внутренних дел в кабинете Ивана Горемыкина.

Спустя несколько месяцев, 9 июля 1906 года, одновременно с роспуском первой Думы, пытавшейся предпринять «штурм власти», Горемыкин ушел в отставку. Премьером, сохранив за собой и пост министра внутренних дел, стал Столыпин.

Столыпин возглавил Совет министров в очень сложное время. В течение 1906 года революционеры убили свыше 760 и ранили 820 представителей власти. 12 августа 1906 года эсерские террористы взорвали дачу самого премьера: погибли 27 человек, а ранены были 32, в том числе дочь и сын Столыпина.

19 августа правительство, воспользовавшись статьей 87 Основных законов, позволявшей в чрезвычайных ситуациях «во время прекращения занятий Государственной думой» издавать царские указы, ввело военно-полевые суды. Они разбирали дела в течение суток, а вынесенные ими приговоры не подлежали обжалованию и приводились в исполнение немедленно. По реше-

но большинства». По его мнению, крестьянам в личную собственность следовало предоставлять участки из фонда Крестьянского банка, сформированного из части казенных и удельных земель. В этом случае, считал Столыпин, «наряду с общиной, где она жизненна, появились бы самостоятельные зажиточные поселанцы».

К тому времени вопрос об общине давно находился в центре внимания властей, однако действовать они решились только после аграрных беспорядков 1905–1906 годов. Ради безопасности помещичьих имений нужно было убрать из деревни часть мечтающих о барской земле малоземельных крестьян.

В МВД еще до Столыпина был разработан проект ускоренного разрушения общины путем предоставления каждому домохозяйству права «укрепить» наделенную землю в личную собственность, а в дальнейшем собрать свои полосы в единый отруб и даже перебраться на свою землю, основав хутор. Столыпин принял эту программу, но не отказался и от создания хуторов.

Роспуск левой Думы

Однако вторая Дума, по составу оказавшаяся еще левее первой, по-прежнему настаивала на принудительном отчуждении помещичьей земли, что противоречило принципам уже начатой реформы. Именно по этому поводу Столыпин произнес ставшие знаменитыми слова: «В деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа.

Заслонивший царя

150 лет назад родился Петр Столыпин

превратилась в «господскую», большинство принадлежало правым и октябристам. Однако политика Столыпина и здесь встречала ожесточенную критику как слева, так и справа. Кадеты, не отвергая реформы, предупреждали, что в результате правительственной политики «получатся миллионы обезземеленных, которых мы сами бросаем в революцию».

Крестьянские депутаты, даже принадлежавшие к правым фракциям и одобрявшие роспуск общины, в то же время настаивали на увеличении крестьянского землевладения, объясняя это тем, что «пока не будут удовлетворены безземельные, до тех пор не будет у нас на Руси спокойствия».

С другой стороны, преобладавшие в правых фракциях представители помещичьего дворянства, напротив, обвиняли Столыпина в забвении интересов дворянства и чрезмерной поддержке «чужаков-лендлордов». В частности, они полагали, что Крестьянский банк слишком дешево платит помещикам за землю. Звучали даже обвинения в том, что скупка имений Крестьянским банком ведет к «разорению государства, вследствие понижения производительности земли при ее переходе из

рук культурных сословий во владение крестьян».

Итоги реформы оказались неоднозначны: из общины к 1916 году вышли 26% дворов, но свести свою землю в отруб решились лишь 13%, а перейти на хутора — 2%. В руки отрубников и хуторян перешло только 10,5% наделенной земли. Переселение в Сибирь поглотило лишь 18% естественного прироста населения и, естественно, не смогло всерьез ослабить земельную тесноту в Центральной России.

Состояние же российского сельского хозяйства в годы реформы значительно улучшилось. Сбор зерна увеличился к 1913 году по сравнению с началом века на 37%, поголовье скота — на 29%. Но было бы опрометчиво связывать эти успехи непосредственно с реформой. За 1907–1916 годы лишь 1911 год выдался неурожайным. Благоприятное влияние на крестьянское хозяйство оказали отмена выкупных платежей и рост хлебных цен, вызванный окончанием мирового аграрного кризиса. Кроме того, население страны за 1897–1915 годы выросло на 30%, так что поголо-

вье скота на 100 жителей снизилось с 52,3 до 51,8 голов, а рост душевого сбора хлебов оказался невелик. По производству зерна на душу населения Россия в 1913 году уступала США вдвое, Аргентине — втрое, Канаде — вчетверо. По оценкам специалистов, «Россия в условиях нормального народного потребления должна была бы принадлежать к числу стран, возящих хлеб».

Между тем Столыпин понимал: аграрная реформа требует глубокой перестройки всей системы. В том числе суда и местного управления. Ценз для землевладельцев на уездных земских выборах понижался вдвое, благодаря чему зажиточные крестьяне-собственники смогли теперь избираться.

Однако здесь Столыпин столкнулся с особенно упорным сопротивлением дворян. Они были возмущены: их уравнивают с «серой массой»! Правые начали кампанию против премьера в прессе, интриговали против него в Государственном совете и при дворе. Столыпину пришлось отступить. Проект уездной земской реформы изменился до неузнаваемости, и преодолеть архаичный принцип в местном управлении не удалось.

Политическое самоубийство

Удачнее сложилась судьба предложенной Столыпиным и министром юстиции Иваном Шегловым реформы суда. Правительству удалось настоять на передаче судебных функций из назначаемых земских начальников выборным мировым судьям. Однако судебная реформа была утверждена Николаем II уже после смерти Столыпина, а осуществление ее началось лишь в 1914 году, да и то только в десяти губерниях.

В 1910 году Столыпин внес в Думу проект создания земства в Западном крае, причем наибольшую заинтересованность в этом проявили русские националисты. Дело в том, что здесь, в Литве, Белоруссии и на Правобережье Украины, в ходе реформ Александра II земств не создавали, поскольку среди местных помещиков преобладали поляки, которым власти не доверяли. Но с 1906 года половина депутатов Государственного совета, верхней палаты российского парламента, стала избираться. И в неземских губерниях их избирали съезды землевладельцев, в результате чего западные губернии неизменно представляли поляки.

Поэтому русских националистов такая ситуация, естественно, не устраивала.

По проекту Столыпина западные земства должны были стать «национально-русскими». Вместо основных курий создавались национальные, причем русская курья получила преимущество. Ее в земстве должны были представлять малочисленные русские помещики и богатые хуторяне, а также православные священники, для которых резервировались места.

Дума приняла закон, снизив при этом имущественный ценз и облегчив доступ в земство зажиточным крестьянам. Столыпин был недоволен, но все же считал, что и в таком виде закон будет полезен. Однако правое большинство Государственного совета с согласия царя провалило закон.

Взбешенный премьер подал в отставку. Николай, которого убедили, что «без Столыпина все развалится», не принял отставки и даже согласился на его требования: распустить обе законодательные палаты на три дня и за это время провести закон о западном земстве в чрезвычайном порядке. Царь, однако, был крайне уязвлен бесцеремонным давлением со стороны главы правительства. По словам современника, Столыпин, вынужденный самодержца принять свои условия, совершил «акт политического самоубийства».

Пуля вместо отставки

Откровенное поспорило законодательной властью и спорили отношения Столыпина и с Думой. Недавние союзники премьера, октябристы угрожали всей фракцией сложить депутатские полномочия. Правда, в итоге лишь один Александр Гучков демонстративно покинул пост председателя Думы.

Столыпин остро ощущал, что реформы заходят в тупик. Весной 1911 года он жаловался на сложившуюся политическую «практику»: Дума переделяет правительственные законопроекты в более радикальном духе, а затем Государственный совет отклоняет их за чрезмерный радикализм.

К лету 1911 года все ждали отставки Столыпина. Премьер и сам чувствовал непрочность своего положения. Еще за два года до этого он говорил: «Меня поддержат, сколько будет надобно для того, чтобы использовать мои силы, а затем выбросят за борт». Неприязненные отношения сло-

жились у Столыпина с императрицей Александрой Федоровной, особенно после того, как он попытался убедить Николая II удалить Распутина.

29 августа император со свитой прибыл в Киев на торжество по случаю открытия памятника Александру II. Встречавшим царя бросилось в глаза его демонстративно-пренебрежительное отношение к Столыпину. Главе правительства не только не нашлось места в свитских каретах — ему вообще не досталось казенного экипажа и пришлось нанять извозчика! По городу поползли слухи о том, что Столыпин окончательно впал в немилость и на днях будет отставлен.

1 сентября во время представления в Киевском оперном театре Дмитрий Богров, член группы анархистов и одновременно агент охранного отделения, смертельно ранил Столыпина, который скончался в больнице 5 сентября. Богров был поспешно судим и уже 12 сентября повешен. До сих пор историки спорят о роли полиции в этой истории. Одни склоняются к тому, что охранка лишь проявила непрофессионализм, другие полагают, что полицейские чины сознательно допустили гибель ставшего неугодным премьеру.

Царь ни разу не посетил раненого в больнице, а 6 сентября, не дожидаясь похорон, покинул Киев. Новому премьеру Владимиру Коковцову он посоветовал: «Не следуйте примеру Петра Аркадьевича, который как-то старался все меня заслонять».

После смерти Столыпина реформы были окончательно свернуты. Окружение Николая II, становившееся все более ограниченным, окончательно перешло к твердой охранный политике.

Реформы Столыпина не достигли своей важнейшей цели: преодолеть архаичность экономического и социально-политического уклада страны и устранить опасность революции. Правда, срок, в течение которого они осуществлялись, был явно недостаточен. В 1909 году Столыпин вызвал к обществу: «Дайте нам 20 лет покоя внутреннего и внешнего и вы не узнаете нынешней России!». Некоторые же специалисты полагают, что задуманное Столыпиным требовало 50 лет неустанной реформаторской работы. Но у России уже не было этих десятилетий. Будущие министры Петр Валуев и Николай Бунге еще в 60–80-х годах предлагали отказаться от общины и связанных с ней юридических ограничений для крестьянства. Сергей Вите настаивал на постепенной ликвидации общины за несколько лет до Столыпина. Тогда к ним не прислушались. А при Столыпине было, увы, уже поздно. Россия катастрофически отставала от Европы, увлекаемая сверхокрасивым упрямством правящего сословия и растущим раздражением «низов».

Леонид Кацва, *тп.ру*

К 150-ЛЕТИЮ ПЕТРА СТОЛЫПИНА

Билет П.А. Столыпина в Киевский оперный театр на спектакль «Сказка о царе Салтане»

Киевский оперный театр

нию военно-полевых судов были казнены 683 человека. По одной из версий, инициатива создания военно-полевых судов принадлежала лично Николаю II и в то время, очевидно, не совпала с намерениями Столыпина, все еще мечтавшего справиться с революцией мерами конституционными. После созыва новой Думы в феврале 1907 года эти суды пришлось упразднить, поскольку на одобрение их депутатами рассчитывать не приходилось. К тому же эффективность военно-полевых судов оказалась невелика: самую страшную вспышку террора Россия пережила как раз в период их действия, в конце 1906 — начале 1907 года.

Разрушение общины

Столыпин стремился не только подавить революцию силой, но и лишить ее опоры. Еще до созыва второго состава Думы он в октябре 1906 года провел указы о свободе вероисповедания для старообрядцев и об уравнении крестьян с другими сословиями. Крестьяне избавились от опеки земских начальников, получили право свободно выбирать место жительства, поступать в учебные заведения и на государственную службу.

Наконец, 9 ноября был принят указ, давший старт аграрной реформе. Еще в Саратове Столыпин пришел к выводу, что «коренным неустраиваемым крестьянской жизни» является община, подчиняющая деревню влиянию «инертно-

Разрешить этого вопроса нельзя. Его нужно разрешать. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!».

Убедившись, что договориться с Думой не удастся, Столыпин взял курс на ее роспуск и изменение избирательного закона. Формальным основанием стало сфабрикованное полицией обвинение депутатов социал-демократической фракции в участии в военном заговоре. 3 июня Дума была распущена царским манифестом. Одновременно был принят новый избирательный закон, резко усиливший неравенство избирательного права и откровенно прозванный самими его создателями «бесстыжим». Согласно Основным законам, принятым весной 1906 года, избирательное право не подлежало изменению без участия Думы, однако в манифесте указывалось, что, поскольку ее состав признан неудовлетворительным, право изменить избирательный закон принадлежит не ей, а «только власти, даровавшей первый избирательный закон», то есть самому царю. По общему признанию современников — от революционеров до черносотенцев, был совершен государственный переворот.

В третьей Государственной думе, которая из «мужичкой»

В 1911 ГОДУ Россия торжественно отмечала 50-летие отмены крепостного права. В Киеве были запланированы грандиозные мероприятия, связанные с открытием памятника Александру II. 29 августа (по старому стилю) туда прибыл Николай II в сопровождении свиты и высших сановников империи, среди которых был и П.А. Столыпин.

Были приняты исключительные меры по обеспечению безопасности августейшей особы. В ночь с 28 на 29 августа было арестовано несколько десятков лиц, подозреваемых в принадлежности к партии эсеров, а также анархистов и социал-демократов. Город был буквально наводнен агентами наружного наблюдения, особое регистрационное бюро проверяло благонадежность киевлян, о приезжих запрашивали по телефону. Непосредственная

охрана Столыпина состояла из 22 человек. Премьер-министр остановился в генерал-губернаторском доме, где круглые сутки находились агенты в штатской одежде. Вечером 14 сентября в Киевском городском театре давали парадный спектакль (опера «Сказка о царе Салтане» Н.А. Римского-Корсакова). Николай II с дочерью и болгарским цесаревичем находились в ложе генерал-губернатора, высшим сановником был предоставлен первый ряд партера. Петр Аркадьевич сидел между министром императорского двора бароном В.Б. Фредериксом и киевским генерал-губернатором Ф.Ф. Треповым. Когда до конца оперы оставался один акт, Столыпин отправил охранявшего его капитана Есаулова подготовить автомобиль для отъезда. Таким образом, он остался совсем без охраны. В антракте Столыпин стоял около барьера оркестровой ямы

и разговаривал с бароном Фредериксом и графом Потюкиным. В это время в проходе появился молодой человек в черном фраке, который быстро подошел к собеседникам, выхватил из кармана браунинг и два раза выстрелил в премьер-министра (эта сцена запечатлена на картине художницы Дианы Несыловой «Столыпин. Последние минуты»). Стрелявший был немедленно схвачен. Им оказалась выпускник юридического факультета Киевского университета Дмитрий Богров по кличке Митяка Буржуй, тесно связанный с местным анархистским подпольем и одновременно с «охранкой».

Через четыре дня Столыпин, несмотря на все старания врачей, скончался. Спустя неделю террорист был повешен. Десятое по счету покушение на П.А. Столыпина оказалось успешным.